

ТРАДИЦИЯ + СОВРЕМЕННОСТЬ

ЖИЗНЬ ЗОВЕТ

95-летие факультета математики

Минувший год ознаменовался для факультета математики РГПУ им. А.И. Герцена заслуженным праздником: 95 лет назад, 18 ноября 1918 года, приказом наркома просвещения А.В. Луначарского факультет был создан.

Материал подготовлен Т.Г. Ходот, доцентом кафедры геометрии

Первым деканом стал известный математик, блестящий лектор, автор прекрасных учебников по математическому анализу Григорий Михайлович Фихтенгольц, столетие со дня рождения которого недавно отмечала вся математическая общественность. Основной задачей факультета всегда оставалась подготовка школьных учителей математики. Выпускники работают не только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, но также по всей стране и даже за рубежом. Однако новое время диктует

новые правила, и сегодня факультет претерпевает изменения, отвечая запросам современности. Изменилась структура подготовки выпускников. Введена новая специальность «Прикладная математика», ведётся подготовка бакалавров и магистров, разрабатываются новые учебные планы и программы. Появились талантливые молодые преподаватели и не менее талантливые и интересные студенты, что, безусловно, говорит о «правильной» динамике внутри старейшего факультета. А значит, он жив, и история его продолжается.

профессия – учитель

Из архива факультета математики

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МАТЕМАТИКИ, ПРОФЕССОР В.Д. БУДАЕВ:

30 ноября в Колонном зале нашего университета состоялся праздник, посвящённый 95-летию факультета математики. Казалось бы, дата не совсем круглая и не совсем юбилейная. Тем не менее, возраст почтенный. У нас в университете нет факультета старше. Ровесники есть, но старше – никого. А близость заветного 100-летнего юбилея придаёт этой дате особую значимость. Может быть, поэтому подготовка к празднику прошла в этот раз необычайно активно. Примечательно, что бурную деятельность проявили на этот раз первокурсники.

Колонный зал не смог вместить всех желающих посетить праздник, многим пришедшим пришлось слушать концерт стоя. Особенно радуется, что среди пришедших выпускников прошлых лет около трёхсот человек работают в системе народного образования: выпускники помнят и любят родной факультет и верны выбранной профессии!

На факультете есть преподаватели, проработавшие более половины срока его существования. Точнее, трое наших коллег – на факультете математики более 50 лет! Это профессор кафедры геометрии, Заслуженный деятель науки РФ Алексей Леонидович Вернер, доцент кафедры геометрии Сергей Алексеевич Франгулов и старший преподаватель (а в последние годы – инженер второй категории) кафедры математического анализа Ольга Сергеевна Корсакова. Вспомним и ещё одного ветерана. Всего на четыре года моложе нашего факультета профессор кафедры математического анализа, почётный профессор РГПУ им. А.И. Герцена Виктор Соломонович Виденский, который, несмотря на возраст, продолжает прекрасно читать лекции, руководить дипломными и

выпускными работами, заниматься научными исследованиями.

Честь и слава нашим ветеранам! И большое спасибо за огромный вклад в развитие факультета!

Огромное спасибо говорим мы в эти дни и руководству университета, которое всегда помогало нам в трудные дни и помогает сейчас. Особая благодарность – ректору Валерию Павловичу Соломину и проректору по учебной работе Виталию Зороховичу Кантору.

С праздником, родной факультет!

История: из блокадного дневника

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА ВАСЧЁНОК, ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РСФСР, ЯНВАРЬ 1984 ГОДА:

Июнь 1941 года. Идёт весенняя сессия. 22 июня мы готовимся к экзамену по истории педагогики. В 12 часов – чрезвычайное сообщение – война!!! На следующий день собрались в институте, сразу после митинга студенты многих институтов и ЛГУ рыли траншеи в парке им. Ленина, у памятника «Стерегущему». После 8 сентября – дня первой бомбежки и грандиозного пожара на Бадаевских складах – были организованы команды МПВО (местная противовоздушная оборона), дежурства по институту. Мы сбрасывали зажигательные бомбы с крыши, во время воздушных тревог – налётов вражеской авиации и артобстрелов; следили за тем, чтобы все своевременно спускались в бомбоубежище, которое было оборудовано в подвалах здания (надо сказать, прекрасно оборудовано). Там мы часто ощущали сильнейшие толчки от падения бомб в Неву. В бомбоубежище дома занимались с детьми, оставшимися в городе: до

осени были эвакуированы многие школы, детские сады (в эвакуацию их сопровождали учителя и воспитатели; родители оставались, как правило, в городе или эвакуировались отдельно). Воздушные тревоги были очень частыми, иногда они продолжались до 11 часов вечера, дети очень уставали, хотели спать, спящими их поочередно держали на руках.

В группе нас 7-12 человек. Приходят на занятия лишь те, кто живёт напротив института, в общежитии, и те, кто живёт недалеко от института, так как сил мало, частые воздушные тревоги не дают возможности передвигаться по городу. Студенты на занятиях сидят в пальто, шапках-ушанках, обмотаны шарфами, платками, в валенках с галошами или в шубниках (самодельной обуви). Экзамены начали сдавать с января месяца. Первым должны были сдавать астрономию. Пришли на экзамен, а преподавателя Рака (к сожалению, не помню его имени отчества) нет. Позднее выяснилось, что он вышел из дома, а до института не дошёл.

В один из труднейших дней, 25 января, в Татьянин день, я стояла у печи, обогревая спину (мне всегда казалось, что холод страшнее голода). Стук в дверь. Входит девушка в военной форме – письмо и посылка от папы – зубной порошок, 1,5 толстые свечи, немного конины, граммов 400 хлеба. Праздник! И возможность «при свечах» подготовиться к экзамену по теории чисел. Недели через три экзамен сдан Б.А. Венкову на «отлично».

У нашего выпуска не было педагогической практики (она прошла теоретически – парадокс), не было государственных экзаменов, выпускного вечера, общей фотографии, но у нас были вера в Победу, желание работать в школе, любовь к предмету, детям, дружба и радость ощущения жизни после тех трудностей, что выпали на долю Ленинграда.

Слово физмата

Л. ЗЪЛМАН, ОКОНЧИВШАЯ ИНСТИТУТ В 1955 ГОДУ:

Говоря о физмате, нельзя не вспомнить славные традиции нашей факультетской газеты «Слово физмата» и её редколлегии. Было время, когда газета была совсем маленькой, не похожей на ту огромную, которая висит у нас сейчас, и коллектив её редколлегии насчитывал всего лишь несколько человек. Это было в 1949 году. Но это был хороший, инициативный, трудоспособный коллектив. Он ставил перед собой все новые и новые задачи, он стремился к тому, чтобы газета становилась более содержательной, разносторонне отражала жизнь факультета и, главное, была бы действенной.

Вскоре в редколлегии возникло «разделение труда»: появились различные отделы, их редакторы и члены — партийный отдел, отдел комсомольской и профсоюзной работы, учебный отдел, школьный отдел, отдел быта студентов и другие. Каждый редактор отвечал за работу своего отдела, внимательно следил за успеваемостью, жизнью, интересами своих членов. На собраниях редколлегии часто ставился вопрос не только о работе, но и об учёбе членов; причём каждый отчитывался о своей работе и учёбе, старшекурсники давали полезные советы младшим, помогали им. Редколлегия становилась коллективом, который играл большую роль в жизни факультета, так как никто не замыкался в рамки своих прямых обязанностей. Оформление газеты было делом не одних художников: приходили все, кто мог, в том числе члены бюро ВЛКСМ и профкома и многие другие. Помогали красить заголовки, корректировать напечатанные заметки, а некоторые просто сидели и пели. Весело и интересно бывало в такие дни, да и не только в эти: редколлегия имела своё помещение (собственное!), и сюда приходили не только для обсуждения заметок, но и просто так, поговорить о своих делах, редколлегных и не только.

А какие люди были в редколлегии! Многие помнят редактора газеты Эну

Аронекую — неутомимую, задорную, живую, принципиальную, требовательную к себе и к другим. Много сил положила она для того, чтобы сплотить коллектив и чрезвычайно велика её роль в том, что газета занимала первое место среди газет института. А Лёня Махаев? Это был страстный «заведующий кафедрой сатиры и юмора», везде и всегда выискивающий темы для своего отдела. И тут же вспоминается Виктор Бриль, который вместе с Лёней «обрабатывал» эти темы, незаменимый пианист на все вечера, создатель ряда известных физматовских песен; а разве забудутся такие художники, как Инна Глебова, Шура Мухина? И таких «газетных» людей очень много, трудно, да и не следует всех перечислять. Нигде они не оставались позади: впереди — на стройке, в воскресниках, на вечерах впереди; правда, не всегда удавалось с учёбой, но старались не подвести. И как-то само собой получалось: где редколлегия — там смех, песни, шутки, там собираются многие люди факультета.

«Моя» история: Конец двадцатого века

ВАЛЕНТИН ЕВСТАФЬЕВ, ВЫПУСКНИК 2000 ГОДА:

— А потомков Герцена в этот институт без экзаменов берут? — Худенькая девушка с мальчишеской причёской с надеждой смотрела на приёмную комиссию. Галина Васильевна Смирнова и Ольга Сергеевна Корсакова переглянулись и в один голос ответили: «Нет!» Девушка вздохнула и стала записывать расписание экзаменов. Следующим подавал документы я.

Поступал в Герценовский совершенно сознательно. С десятого класса понимал, что буду учителем математики. Видимо, поэтому сначала пошел в другой институт (условно «заборостроительный»), за первый семестр убедился, что быть инженером точно не собираюсь, и уже с чистой совестью подал документы на матфак. В 1995 году в учителя собиралось не слишком много народу.

Наверное, мы были в числе последних, кто в повседневной речи называл место нашей учёбы институтом. Герценовский несколько лет был уже университетом, но слово ещё не прижилось и произносилось только в официальных речах, с некоторой иронией. По тогдашним представлениям, Университет в городе (и не во всяком городе) мог быть максимум один. На наших глазах это представление как-то незаметно ушло в прошлое. Когда мы стали старшекурсниками, то в речи «малышей» с удивлением отмечали: «пойду в университет, у нас в университете» уже без тени иронии, а как само собой разумеющееся.

Но вот что пришло с нами, так это деление на бакалавров и специалистов. Возможно, не все в курсе, но раньше Ленинградский государственный педагогический институт готовил учителей, только учителей и никого, кроме учителей. До сих пор, как дань традиции, буквова П сохранилась в названии РГПУ. Наш год был первым, в который, кроме традиционных трёх учительских групп, набрали две группы неведомых «звёздочек» — бакалавров. Относились к нововведению с некоторой опаской и большим скепсисом. В приёмной комиссии объясняли, что бакалавры — это такие «математики-вообще»; а с учителями математики было всё ясно, кто они, зачем сюда пришли. Поэтому первые года два вокруг бакалавров клубилось облако недоумения и лёгкой иронии, мол, кто это такие. А потом оно как-то незаметно развеялось, и новые младшекурсники уже не стеснялись своего бакалаврского будущего. Да и преподаватели, видимо, попривыкли.

Очень важным для меня в годы учёбы было это отношение к нам как к будущим учителям. Отчётливо помню, как Елена Ивановна Казакова, преподававшая у нас педагогику (и не только она), входила в аудиторию и говорила: «Здравствуйте, коллеги». С первого курса к нам относились именно как к будущим коллегам. И на каждом предмете с нами говорили именно как с теми людьми, которые потом пойдут к детям. Одним из очень важных факторов воспитания в профессии в наше время была подпрактика. По отношению к ней

было понятно, пришёл человек в институт за специальностью или за корочками о высшем образовании. За время подпрактики желающий действительно быть учителем старался дать не положенное количество уроков (на третьем курсе, например, их требовалось немного), а столько, сколько удавалось «выпросить» у руководителей. Например, в дни нашей практики в 305-й школе заболел учитель математики. И мы как коршуны накинудились на освободившиеся часы. Это было гораздо лучшей учёбой, чем положенное нам сидение на уроках. Ну, вот, обещал не об учёбе, но как же без неё? И, наверное, очень важно, чтобы именно она оставалась главным (но, конечно, не единственным) содержанием студенческой жизни. Но сейчас отвлекусь от неё. Скажу два слова про сам факультет. В 1990-е годы во многих вузах царил если не развал, то некоторое запустение. Это, наверное, трудно себе представить, глядя на евроремонт современных аудиторий.

Сейчас институт, студенческие годы вспоминаются как удивительно яркое и счастливое время. Интересно: я отлично помню, сколько было обид, огорчений, несправедливостей, неприятностей. А всё равно, оглянешься назад, и кажется, что это были годы сплошного счастья, время надежд. Я начал свой рассказ с июльского дня 1995 года. Кто родился в те дни, сегодня студенты, в том числе — студенты-герценовцы. Счастливой вам учёбы, интересной студенческой жизни, коллеги.

Опера Матфака

ЕЛЕНА ШУМАРА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА «ОПЕРА МАТФАКА» И КЛОУН-ЖОНГЛЁР ТЕАТРА ЛЕТАЮЩИХ ВЕЩЕЙ:

В нашей сегодняшней жизни очень много театра — театра с маленькой буквой. Вовсе не являясь актёрами, люди виртуозно разыгрывают драматические сцены для окружающих и время от времени даже имеют грандиозный успех. Театр подобного рода эгоистичен. Он не может обрадовать, согреть, утешить или чему-то

научить. Именно поэтому его буква «т» маленькая.

А нам повезло. Мы играем в настоящем любительском Театре, история которого насчитывает уже почти сорок лет. Наверное, тогда, в 70-х годах прошлого века, наши чудесные предшественники и не думали о том, чтобы сделать Театр традицией. А он, милый, чистый, живучий, стал не только традицией, но и самой жизнью для многих из нас.

Времена меняются, и вместе с ними меняется всё — взгляды на театр как таковой, сознание зрителей, желания актёров и даже сами стены нашего университета. Одно остаётся неизменным — желание энергично жить, делать хорошо, создавать новое, любить друг друга и быть уверенными, что эта сказка не закончится никогда.

Я смотрю на тех, кто дышит со мной этим общим воздухом. И понимаю, насколько крепко мы связаны друг с другом. Татьяна Георгиевна — около сорока лет в Опере Матфака, с самого её основания. Мои соратники и друзья, сегодняшние старшие актёры — 5, 8, 10, 12 лет; да и я сама — 18. Наши лучшие на свете первокурсники и второкурсники, вчерашние дебютанты, тоже отравлены этим крепким напитком, сваренным из творческого покоя, бескорыстия, духовного света, терпения и хулиганства.

Мы много думаем и пробуем, мы ищем себя и «своих». Радуемся, когда находим, и плачем, когда теряем. Теперь, спустя столько лет, у нас не один, а целых два Театра. Опера Матфака по-прежнему поёт в больших и малых залах, а Театр летающих вещей жонглирует, балуется и хохочет в открытом пространстве.

Уличный театр — это особый вид искусства и особая жизнь. Этим летом мы были свободны как никогда прежде. Ты играешь просто потому, что хочешь этого, а вокруг тебя собираются люди с широко открытыми глазами. Мы выступали на больших фестивалях и в маленьких парковых аллеях, перед взрослеющими детьми и скачущими по детству взрослыми. Мы видели столько доброты, улыбок и слёз! Самые разные незнакомцы говорили нам о своём одиночестве,

называли нас «сказочными людьми», поили горячим чаем и лучшим на свете «столовским» компотом. Этим летом мы были любимыми и странными, сочувствующими и нахальными. Мы были куклами, которые оживают днём. Мы были самыми настоящими артистами.

Да что там, ведь мы и есть настоящие артисты.

Слово первокурсникам

АЛИНА НИКОЛАЕВА, 1 КУРС:

Недавно я заходила в свою школу. И знаете, словно домой вернулась. Всё те же стены, лестницы, скамеечки, всё там же висит расписание уроков. Но что-то всё же изменилось. Уже не заходишь в гардероб, как когда-то каждое утро; при входе сидит новый охранник, который не знает тебя.

Грустно... Зашла к своим учителям. И сразу почувствовала, что отношения тоже изменились. Теперь мы не учитель-ученик, теперь мы на равных. Они рассказали мне о профессии учителя, показали, какая она — обратная сторона урока. Возможно, когда-нибудь я вернусь туда уже в качестве учителя.

И вот, утром я иду уже не в школу, а в университет. Вокруг столько незнакомых лиц, всё движется, живёт. Я смотрю на этих людей. Кто они? Куда идут? Какие проблемы, дела занимают их? Тесты, зачёты, экзамены. Однако это не всё. Ведь университет — это целая жизнь. Это знакомства с новыми людьми, концерты, выезды на природу. Это время раскрывать свои таланты, себя.

Каждый из нас ждёт чего-то особенного от университета: кто-то мечтает работать в школе после выпуска, кто-то хочет больше узнать о своей профессии, научиться смотреть на мир с разных сторон. Я думаю, что нужно ценить время, которое у нас есть сейчас. Именно этот момент. Ценить жизнь.